

Все началось достаточно невинно. Чарли собрал всех братьев Уизли (за вычетом Перси), Гарри, Жан-Люка, мистера Уизли и мистера Делакура, и они аппарировали в отдельную комнату в "Протекающем котле". Там их встретили Ремус, Безумный Глаз Муди, Кингсли Шеклболт и несколько других членов Ордена, а также несколько коллег и старых друзей Билла. Гарри вместе с Роном занял место в углу, в некотором отдалении от остальной толпы. Он был вполне доволен своим холодным баттербиром, когда Чарли подошел к их столику с бутылкой огненного виски и добавил по рюмке в их с Роном напитки. Гарри еще не пробовал этот легендарный напиток и с удовольствием согласился. Он обжигался, брызгался и кашлял, пока не привык. Он собирался только попробовать и оставить все как есть, но в итоге получил изрядную долю насмешек за то, что был единственным несовершеннолетним парнем. Ему казалось, что он должен что-то доказать, особенно Жан-Люциферу, на которого алкоголь, похоже, совсем не подействовал. Вскоре он обнаружил, что ему очень трудно связать слова воедино... даже труднее, чем обычно... и он не совсем понимал, как он вернулся в Нору в конце ночи. Так он и оказался здесь, на походной кровати в тошнотворно оранжевой комнате Рона, пытаясь решить, хватит ли у него сил наложить на солнце заклинание Редукто. "Чёрт возьми", - гаркнул Рон из-под одеяла на своей кровати. Гарри попытался сесть, но в итоге упал обратно на подушку и выругался. "Я больше никогда не буду пить огненный виски, пока жив", - сказал Рон. "Чья это была блестящая идея?". "Я думаю, это была твоя, приятель", - ответил Рон, и его голос прозвучал ненормально громко в тишине комнаты. "Доброе утро, мальчики", - прозвучал голос Гермионы, когда она, толкнув дверь, вошла в комнату Рона, весело ухмыляясь. Оба мальчика вздрогнули и отпрянули. "О, это идеальный день для свадьбы. Миссис Уизли приготовила завтрак.

Давай, вставай. Скоро придут гости, и ты должен быть одет, чтобы встретить их". "Гермиона", - проворчал Рон, перекаtywаясь и натягивая одеяло на голову. "Сейчас только рассвет". "Ерунда", - сказала Гермиона, полностью стягивая с него одеяло, а затем поворачиваясь и делая то же самое с Гарри. "Уже почти десять часов. Все остальные уже встали, и уже давно. Джинни, Флер и Габриэль уже ушли делать прически". "Куда ушли?" спросил Гарри, внезапно заинтересовавшись. Он выхватил у Гермионы свое одеяло, чтобы накрыть им Б.А.Р.Е.К.Х.Е.С.Т. "О. Они уехали к какой-то кухне Флер в Лондон. Рон, твоя мама будет здесь через минуту, если ты не встанешь", - сказала Гермиона. "Моя голова", - сказал Рон. "О!" - сказала Гермиона, начиная действовать. Она достала два флакона из кармана халата. "Вот. Твоя мама сказала дать их тебе, чтобы помочь проветрить голову". Гарри с жадностью взял флакон и выпил содержимое, поморщившись от вкуса. Его разум мгновенно прояснился, а пульсация в висках уменьшилась. "Почему ты не сказал об этом сначала?" - раздраженно спросил он. Теперь, когда он мог думать, он понял, что у него все еще есть то отчетливое тревожное чувство. Он подозревал, что это как-то связано с похмельем, а также с его опасениями по поводу того, что ему придется провести день, наблюдая, как Жан-Люк умиляется Джинни. Тем не менее, покалывание на затылке вызвало у него некоторое беспокойство. Он должен был оставаться начеку. Он не хотел допустить, чтобы что-то испортило свадьбу Уизли.